

*Александра Попова
(г. Одесса, Україна)*

СИНТАКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ АКТУАЛИЗАЦИИ ЖЕНСКОГО ДИСКУРСА

В статті розглядаються синтаксичні моделі слов'яномовного жіночого дискурсу; інтерпретуються комунікативні типи висловлювань жінок різного соціального статусу; здійснюється порівняльний аналіз україномовного та російськомовного фемінного дискурсу.

Ключові слова: *слов'яномовний жіночий дискурс, фемінний дискурс, синтаксичні моделі жіночого мовлення.*

В статье рассматриваются синтаксические модели словяноязычного женского дискурса; интерпретируются коммуникативные типы высказываний женщин разного социального статуса; проводится сравнительный анализ украиноязычного и русскоязычного феминного дискурса.

Ключевые слова: *словяноязычный женский дискурс, феминный дискурс, синтаксические модели женской речи.*

The article deals with the syntactical models of the Slavonic-speaking female discourse; the communicative types of utterances represented by women manifesting different social statuses are interpreted; the comparative analysis of the Ukrainian-speaking and Russian-speaking feminine discourse is realized.

Key words: *Slavonic-speaking female discourse, feminine discourse, syntactical models of women's speech.*

В последнее десятилетие феминный дискурс привлекает внимание украинских филологов, психологов и социологов в результате развития международных отношений, а также смены экономико-политического курса в отношении Российской Федерации, поскольку все больше представительниц прекрасного пола оказываются вовлеченными в совместные Україно-Российский проекты. Русский язык приобретает негласный статус «второго национального» языка, и, следовательно, возникает необходимость в пересмотре языковых программ по подготовке лингвистов-русистов, в особенности переводчиков.

Женская речь демонстрирует особое понимание проблемы посредством лингвистического и паралингвистического оформления. Составляющие лингвистического уровня при этом как взаимодействуют, так и могут быть противоположно направленными, поэтому адекватное толкование «женских маркеров» способствует передаче глубины «сообщения» в полном объеме, а где-то сглаживанию потенциального недоразумения [3], [4].

Однако, в настоящее время при обучении филологов гендерный фактор не принимается во внимание (об этом можно судить по отсутствию дисциплин этой направленности в программах и учебных планах большинства языковых вузов Украины). Исключения составляют гендерные и женские курсы (В. Степаненко, Н. Шевченко, Марта Богачевская-Хомяк и др.), а также студии по проблемам гендерного воспитания и образования в пределах нашей державы (Т. Голованова, О. Любарская, О. Луценко и другие). Важность изучения особенностей разнопланового женского дискурса объективно обусловлена на современном этапе науки.

Актуальность данной работы заключается в рассмотрении гендерных идентификаторов на синтаксическом уровне оформления речи и их отражении в коммуникативном поведении женщин. Данная проблематика недостаточно освещена в современной отечественной лингвистике и требует дальнейшего изучения.

Целью исследования является выявление разноуровневых лингвистических маркеров женской речи.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих *задач*:

- определить особенности синтаксического оформления славяноязычного феминного дискурса;
- исследовать коммуникативные типы женской речи в зависимости от социального статуса собеседниц;
- проанализировать украиноязычный и русскоязычный женский дискурс.

Приверженность конкретному социальному статусу «направляет» коммуникативное поведение его обладателя. Такие социолингвисты, как И. Глотова, И. Ольшанский, Дж. Коутс, Б. Торн и др. отводят решающую роль полу и социальному статусу говорящих в общении. Лингвисты (Н. Бабич, Е. Бутова, В. Морозов и др.), изучающие «гендерную сторону» языковых явлений, считают женскую речь эмоциональной в плане фонетического и лексического оформления, в то время, как синтаксическому «модусу» отводят второстепенную роль [1, с. 50–70].

Диалогический дискурс репрезентует широкий спектр высказываний, а именно их коммуникативных типов [2, с. 22–30], использование которых несет определенную семантику, поэтому целесообразным представляется рассмотреть синтаксические модели диалогического феминного дискурса, в котором женщины-коммуниканты общаются в режимах «равноправие» и «доминирование – подчинение». Материалом исследования послужили украиноязычные и русскоязычные женские диалоги (и диалоги-интервью) из средств массовой информации.

Синтаксический уровень (*табл. 1*) актуализации женского дискурса представлен следующими коммуникативными типами: утвердительные, вопросительные (общие, специальные, альтернативные, переспросы, риторические), побудительные, восклицательные. Украиноязычные и русскоязычные собеседницы (в возрасте 25–45 лет) общаются на разную тематику.

По наличию грамматических основ предложения классифицировали как полные и неполные, простые и сложные. Неполными предложениями считались краткие однозначные ответы типа «да», «нет», «не знаю» и т.п., эллипсы. К категории «разное» были отнесены реплики, выполняющие функцию предложения посредством восклицательных, модальных слов, главных и служебных частей речи, вокализованных неязыковых составляющих в плане выражения «согласия /несогласия», «принятия /непринятия», заинтересованности / незаинтересованности, «удовлетворенности /

неудовлетворенности», положительных / отрицательных эмоций и т. д.

Таблица 1

Синтаксический уровень актуализации женского дискурса

коммуниканты; режим общения		женщины							
		доминирование		подчинение		равноправие			
		У*	Р	У	Р	У	Р		
предложения									
полные предложения, в %	восклицательные		3	1	1	-	13	10	
	побудит.	+	16	8	-	-	8	5	
		-	4	3	-	-	3	2	
	вопроси-тельные	общие		4	3	2	2	6	4
		специальн.		15	13	10	8	12	20
		альтернатив.		3	2	3	2	3	5
		переспросы		2	3	5	3	7	5
		риторическ.		3	5	-	-	2	1
	утверди-тельные	простые	+	14	20	35	33	7	14
			-	3	3	8	6	3	2
		сложн.	СС	10	12	5	4	10	6
П			18	24	22	26	22	15	
неполные (эллипсы), в %		2	1	7	1	1	8		
Разное, в %		3	2	2	1	4	3		

*У – украиноязычные женщины, Р – русскоязычные женщины, «-» – отрицательные, «+» – положительные, СС – сложносочиненные, СП – сложноподчиненные

Режим «доминирование» представлен бóльшим использованием полных утвердительных реплик (45% и 59%), из которых преобладали сложноподчиненные предложения как в украиноязычных, так и русскоязычных диалогах (18% и 24% соответственно), вторую позицию в этом подразделении занимали положительные простые предложения (14% и 20%), отрицательные простые предложения – на последнем месте (3% – обе стороны). В коммуникативном поведении русских женщин-доминантов наблюдалось стремление разъяснить задачу, уговорить (аргументируя каждое высказывание) собеседников

выполнить те или иные задания, привести доводы и примеры из опыта преуспевающих представителей, имеющих непосредственное отношение к обсуждаемой тематике, нежели чем требовать ответа от подчиненных с помощью директивных высказываний в форме приказов, требований, указаний и т. п. Примером служит разговор начальницы (Наталья Николаевна) и ее подчиненной (Анна Леонидовна):

Наталья Николаевна: Анна Леонидовна, вы сделали все правильно, но конкуренты настроены неоднозначно к нашему предложению. Во-первых, наши партнеры владеют большинством акций корпорации «ИнернешнлСтрой». Во-вторых, у них богатый профессиональный опыт в сфере реконструкции и реставрации памятников истории и архитектуры.

Анна Леонидовна: Тогда нам следует внести изменения в проект с учетом возможных изменений в ходе проекта?

Наталья Николаевна: Ты все правильно поняла. Действуй. Постарайся на завтра подготовить все бумаги...

Что касается вопросительных предложений, в речи доминанта преобладали специальные (15% – украиноязычные диалоги, 13% – русскоязычные диалоги) вопросы. Коммуниканты были заинтересованы в конкретных деталях выполнения работы подчиненными. Цель использования вопросов-переспросов отвечала потребностью представительниц данной социальной категории убедиться в том, что ее сотрудники четко знали, что делали (2% и 3%). К риторическим вопросам прибегали «начальницы» для того, чтобы пристыдить своих подчиненных (или подшутить над ними) (3% - украиноязычные диалоги, 5% – русскоязычные диалоги). Примером этому служит диалог, в котором опытная журналистка (Диана Вадимовна) разъясняет молодой начинающей журналистке (Марина) о важности культуры речи:

Диана Вадимівна: Отож, Діано, культура мовлення – це духовне обличчя людини. Вона свідчить про загальний розвиток особистості, ступінь прилучення її до духовних багатств рідного народу й надбань усього людства.

Марина: Але основою мовленнєвої культури є грамотність...

Діана Вадимівна: Так-то воно так. Чи має мовлення бути тільки правильним? Мовлення має бути ще лексично багатим, синтаксично різноманітним.

Марина: Що ви можете порекомендувати для того, щоб цього досягти?

Діана Вадимівна: Слід вслухатися в живе мовлення, вдумливо читати політичну, художню, наукову літературу, звертаючи при цьому увагу на вживання окремих слів, на особливо вдалі висловлювання, на побудову речень, користуватися словниками... А ти як думала?

Восклицательные реплики (3% и 1%), неполные предложения (2% и 1%) и категория «разное» (3% и 2%) составили минимальные проценты в диалогичной украиноязычной и русскоязычной женской речи доминанта. Такое процентное соотношение обусловлено особенностями речевого этикета «начальника». Русские женщины показали более сдержанное проявление эмоций, чем украинские.

В речи женщин, выполняющие функцию «подчинение», также преобладали утвердительные предложения (70% – украиноязычные, 69% – русскоязычные), из которых простые неотрицательные превалировали (35% и 33%). Они стремились давать однозначные ответы на конкретные специальные вопросы и использовали сложноподчиненные предложения (22% и 26%) для манифестации аргументов и причинно-следственных связей при ответах на вопросы начальницы. Отрицание носило больше лексический, нежели грамматический характер (8% и 6%). Например:

Начальница: Вы отправили корреспонденцию в отдел по продажам.

Подчиненная: Да. Но никто не прислал еще ответа...

Начальница: Неприятное известие...

Вопросительные предложения насчитывают 20% и 15% соответственно. Риторические вопросы отсутствовали в речи украинских и русских подчиненных. Они «осмеливались» получить подробные инструкции у «руководства» в форме специальных вопросов (10% и 8%), уточняли информацию при

помощи вопросов-переспросов (5% и 3%) и проявляли инициативу, задавая общие (2% и 1%) и альтернативные (3% и 2%) вопросы. Рассмотрим отрывок из разговора преподавателя философии (Марианна Игоревна) и студентки 1-го курса (Иванова Настя), демонстрирующий вышеуказанное умозаключение:

Настя: Марианна Игоревна, к какому числу нужно подготовить Модуль 1?

Марианна Игоревна: Вы должны предварительно сдать письменные контрольные работы по пройденной тематике.

Настя: Нам принести их завтра или на следующей неделе?

Марианна Игоревна: Сделайте это лучше завтра.

Настя: Завтра?

Марианна Игоревна: Да.

Настя: Хорошо. Спасибо.

Неполные предложения были представлены украиноязычными (7%) и русскоязычными (15%) женщинами в качестве ответов на вопросы. Например:

Руководитель проекта: Наталья Семеновна, будьте любезны принести смету организации и проведения фестиваля «Мы талантливы». Когда вы планируете начать прослушивание?

Секретарь: В конце текущего месяца.

Руководитель проекта: Вы все заявки изучили? Выслали всем приглашения?

Секретарь: Да.

Руководитель проекта: Возникли какие-либо трудности при отборе участников фестиваля?

Секретарь: Нет.

Руководитель проекта: Если что-то будет непонятно, обращайтесь.

Секретарь: Хорошо.

Следует отметить, что ни украиноязычные, ни русскоязычные женщины не позволяли себе использовать императив при общении в режиме «подчинение». 1% восклицательных предложений был зафиксирован в речи украинских представительниц слабого пола. Эмоциональная реакция (см. категорию «разное») на информацию от «доминанта»

чаще проявлялась у украиноязычных «подчиненных» (2% и 1%).
Например:

Топ-менеджер фірми: Валю, чи знаєте дещо про дрес код?

Валя: А вже ж! Довга, нижче колін, спідниця, білесенька сорочка, взуття...

Топ-менеджер фірми: А зачіска?

Валя: Ну...

Топ-менеджер фірми: Будь ласка, просимо завтра Вас мати діловий вигляд, а ні «вуличний»...

Валя: (крізь зуби) Угу. А сама вона себе пам'ятає ... 5 років тому? – звертаючись до подруги після того, як топ-менеджер покинула офіс.

Как видно из примеров, в режиме общения «доминирование – подчинение» императив характерен только для украино- и русскоязычных «доминантов». Для «подчиненных» более типично использовать утвердительные высказывания, чем вопросительные предложения, и эллипсы. К выражению эмоций имеют склонность украинские «доминанты» и «подчиненные».

Что касается режима «равноправие», он распространяется на все социальные статусы. Вопросительные (30% и 35%) предложения делят первое место с утвердительными (32% и 37%), т.е. женские диалоги носят характер «вопрос – ответ – вопрос».

Например:

Таня: Привет подруга!

Аня: Ой! Как дела?

Таня: Здорово. Я вчера вернулась из Швейцарских Анд...

Аня: Ух ты, круто!!! Как покаталась на лыжах?

Таня: Я не за этим туда ехала...

Аня: Зачем это, интересно знать?

Таня: Как это зачем? Ты меня удивляешь, подруга! Знаешь, сколько богатеньких отдыхают от своих женушек на зимних курортах?

Аня: Да уж! Расскажи поподробнее...

Специальные вопросы занимают лидирующую позицию (12% и 20%). В диалоге «вспыхивает искра» заинтересованности и желания обменяться информацией (реже встречается

намеренное нежелание прервать беседу). Риторические вопросы (2% и 1%) имеют место быть для раззадоривания собеседника. Например:

Оксана: Ти бачила шефа?

Марічка: Ну та й що?

Оксана: Як це що? Він надягнув новий костюм, краватку...

Марічка: Велика річ! Він зустрічає сьогодні делегацію із Франції.

Оксана: Ти що не знаєш, що в складі цієї делегації їде Мадам Пуанте?

Марічка: Хто це?

Оксана: Чи ти не знаєш?! Вона – любов його молодості...

Марічка: Ммммм.

В противопоставление режиму «доминирование – подчинение» украинское и русское феминное «равноправие» имеет «в наличии» значительное количество восклицательных предложений (13% и 10%). Повелительное наклонение (как положительные, так и отрицательные побудительные предложения) используется собеседницами в качестве призыва к предоставлению информации («Ну рассказывай, не молчи!», «Подожди, а что потом...?», «Не останавливайся, продолжай...» и т. д.). Эллипсы направлены на экономию времени и желание женщин-коммуникантов узнать как можно больше об обсуждаемом событии.

Категория «разное» представлена большим употреблением междометий («Ого!», «Вау!!!», «Да уж!» и др.), модальных слов и частиц («Ну надо же!», «Неужели?!», «Невероятно!», «Супер!» и др.) и интенсификаторов («Ужас, как интересно...», «Очень хорошо!» и др.) в функции неполных предложений.

Итак, характер женского общения напрямую связан с их социальной ролью в разговоре, чем продиктован выбор коммуникативного типа высказываний. Лексико-грамматическое оформление реплик феминного дискурса в сочетании с синтаксическим «живописно» передает внутреннее состояние говорящих, причем эмоциональность ярче выражают украинские женщины. Русскоязычные женщины имеют тенденцию

сдерживать себя в плане расспросов, демонстрации указаний и требований. Их этикетные манеры и коммуникативное поведение создают впечатление более опытных и независимых представительниц прекрасного пола. Возможно, интенсивный рост международных отношений, изменение политико-экономической ситуации в Украине повлияли на коммуникативный этикет украиноязычных женщин.

Лингвистам и будущим переводчикам будет полезным приобрести знания про гендерные особенности общения в целях корректной интерпретации дискурса в целом. Учет паралингвистических средств в процессе коммуникации может «нарисовать» более полную картину ситуации общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глотова И. В. Реализация гендерного фактора в языке и коммуникации / И. В. Глотова // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. – Н. Новгород, 2004. – Вып. 2. – С. 50–70.
2. Ольшанский И. Г. Гендерные исследования как одно из направлений социолингвистики / И. Г. Ольшанский // Проблемы социолингвистики и многоязычия / [под ред. А. К. Баламамедова и В. А. Татарина]. – М. : Наука, 1997. – Вып. 1. – С. 22–34.
3. Coates J. Women, Men and Language / J. Coates // A sociolinguistic Account of Sex Differences in Language. – London, New York : Longman, 1986. – 178 p.
4. Thorne B. Difference and dominance : An overview of language, gender and society (Различия и преимущество : обзор языка, пола и общества) / B. Thorne, N. Henley // Language and sex : Difference and dominance. – Newbury House, 1975. – P. 89.

Стаття надійшла до редакції 21 грудня 2012 року